

**Великодушие Петра Великого и справедливое прощение
сенатору князю Долгорукову в преступлении,
сделанном из патриотической ревности**

Следующее приключение служит свидетельством великих свойств Петра Великого. При величайшей вероятности явного оскорбления императорского его величества умел он удержать свой гнев и обстоятельно исследовать причину происшедшего. Если ж находил, что преступление сделано было из патриотической ревности и имело предметом очевидную пользу государства, то прощал и благодарил преступника вместо того, чтобы казнить его.

Его величество при начатии Ладожского канала определил, чтобы помещики Новгородской и Петербургской губерний посылали туда на работу своих крестьян, и сам подписывал в Правительствующем Сенате указ, которым сие было позволено²⁹

Князь Яков Федорович Долгоруков, один из первых сенаторов, к которому государь по благоразумию его и опытности имел великую доверенность, занят будучи другими делами, не присутствовал в тот день в Сенате и потому не знал, что без него было определено.

На другой день, когда надлежало приступить к исполнению указа, он, по обыкновению, прибыл в Сенат и прежде всего спросил, что вчера без него в Сенате было сделано. Ему подали подписанный всеми сенаторами протокол, в котором записано было царское повеление о том, чтобы посылать на работу при Ладожском канале крестьян Новгородской и Петербургской губерний. Он оспаривал сие и утверждал, что сие распоряжение не может быть произведено в действо и что должно о том представить государю, ибо такое учреждение послужило бы к совершенному разорению помянутых губерний, которые и без того уже более других были истощены.

Он продолжал ревностно оспаривать сие, по его мнению, не довольно обдуманное учреждение. Дабы уверить его, что он поздно уже оное оспаривает и что дела переменить уже невозможно, подали ему подписанное самим государем определение. Но Долгоруков в ревности своей, к изумлению всего Сената, разорвал сие определение³⁰. Все сенаторы ужаснулись, встали со своих мест и спрашивали его, знает ли он, что сделал и что ему будет за толь дерзновенный поступок? «Я знаю, что я сделал, — сказал он, — и буду за то ответственовать пред Богом, пред Государем и пред всем Отечеством».

В то самое время Петр Великий вошел в Сенат, удивился шуму и беспокойству сенаторов и спрашивал у них: что значит сей необычайный шум и что между ими произошло? Генерал-прокурор³¹ с трепетом и страхом подал его величеству изорванное князем Долгоруковым определение. Петр Великий сперва разгневался на сей поступок и с жаром спросил у князя Долгорукова, что побудило его сделать такое неслыханное преступление против власти его величества? «Ревность к твоей чести и к благосостоянию твоих подданных,—ответствовал Долгоруков.— Не гневайся на меня, Петр Алексеевич, продолжал он.— Я надеюсь от твоего благоразумия, что ты не намерен разорять свое государство так, как Карл XII свое разоряет³². Ты поспешил дать это повеление и не рассудил, в каком состоянии обе губернии находятся. В нынешнюю войну претерпели они вреда больше всех других русских провинций, множество народа в них вымерло, и они теперь совсем безлюдны. Для чего не взять тебе на работу при этом канале, необходимо нужном для твоего города Петербурга, работников из других провинций, из каждой понемногу? Они могут выставить людей гораздо больше здешних двух опустошенных провинций и не потерпят от того такого вреда и тягости, как Новгородская и Петербургская губернии. Кроме ж того есть у тебя довольно пленных шведов, которых можешь ты вместо собственных своих подданных употребить к такой тяжкой работе». Государь выслушал сие предложение с терпеливостью и, подумавши несколько, обратился к прочим сенаторам и сказал им: «Теперь пусть это дело так останется. Я еще подумаю и дам Сенату решительное мое повеление». Впоследствии Петр Великий нашел другие способы к производству работы при Ладожском канале и, чаятельно посоветовавшись с верным своим князем Долгоруковым, вскоре потом отрядил туда несколько тысяч военнопленных шведов.